

Герхард о национал-социализме

Политические и экономические цели нацистов

Немецкие анархисты не ограничивались написанием толстых книг. Хотя они представляли собой меньшую часть движения рабочего класса, чем в Италии, немецкие анархо-синдикалисты вносили свой вклад в агитацию — и борьбу — против нацистской угрозы. Эти отрывки извлечены из вышедшей в 1932 году брошюры «Через Хильдбургхаузен к Третьему Рейху! Национал-социализм и рабочий класс», которую написал Х. В. Герхард (псевдоним доктора Герхарда Вартенберга (1904–1942), умершего в концлагере Заксенхаузен). Она была написана всего за несколько месяцев до прихода нацистов к власти. Название — малопонятная сейчас шутка, касающаяся усилий Гитлера по получению немецкого гражданства, чтобы получить возможность принять участие в выборах. Однако вполне ясен призыв к боевому отпору рабочего класса, чтобы нанести нацистам поражение на улицах.

Политические цели национал-социалистов кое в чём сильно изменились, но в одном их программа осталась неизменной: подход к проблемам общества с авторитарной позиции, ведущей к подчинению, дисциплине и слепому повиновению. Разумеется, старая монархия им предпочтительнее новой республики, и они особенно любят старую армию, которую они, видимо, взяли себе за образец, судя по тому, что они хотят нас снова довести до войны. Те, кто считает, что они преодолели восхищение старым милитаризмом, должны ознакомиться с мнением Гитлера о старой армии:

“ «Хороших качеств в старой армии было намного больше, чем в других учреждениях... не существует армий, призванных поддерживать мир, только призванные успешно вести войну. Вот тем и была хороша старая армия, что, по крайней мере, в этом организме, вне зависимости от того, что говорилось в Рейхстаге, мир видели таким, каким он есть и всегда будет». («Национал-социалистический ежемесячник», 1930, № 3).

Милитаризм, власть как мировоззрение — вот что такое национал-социализм. Даже если человечество развивалось в направлении от власти к большей личной свободе в обществе, гитлеровский лозунг — назад, назад:

«Не может быть системы, основанной на чём-то ином, кроме власти сверху вниз и ответственности снизу вверх, иначе какое-либо руководство невозможно, и мы оказываемся в анархистско- большевистских условиях».

Вождь нацистов сказал это в беседе с Отто Штрассером. Но, возможно, эти анархистско- большевистские условия всё же лучше Третьего Рейха? Это вопрос, который, видимо, не возникал перед герром Гитлером, так как он причисляет себя к «новому правящему классу», призванному управлять рабочими, которым нужно только «хлеба и зрелищ». Но Гитлер тут сильно ошибается; рабочие ещё выскажут своё мнение о Третьем Рейхе. [...]

Враждебность нацистов к движению рабочего класса реальна. Мы видели, кроме того, что нацисты сделали всё возможное, дабы доказать, что они готовы управлять. Это значит, что их стремление к власти, их стремление к диктатуре над обществом также реально. Наконец, мы увидели, что они пожертвовали своими предполагаемыми социалистическими и националистическими целями, что они приспособились к буржуазному обществу, т. е. эти цели были только показными.

Мы можем заключить, что Третий Рейх значит ничто иное, как диктатуру для угнетения рабочих. Мы называем подобную диктатуру фашизмом, — он является признанным идеалом нацистов. Как сказал Фрик:

“ «Точно так же, как Муссолини уничтожил марксистов в Италии, мы должны добиться того же через диктатуру и террор».

«Марксизм» в понимании национал-социалистов означает, разумеется, рабочее движение вообще, будь то профсоюзы, ассоциации, партии и так далее, причём в нём необязательно должно присутствовать какое-то марксистское мировоззрение, оно может быть реформистским или, как в Испании или Италии, синдикалистским — фашизм нападает на всех. [...]

Национал-социалистический террор

Несмотря на все социальные лозунги, национал-социалисты никогда не смогли бы вырасти в шестимиллионную партию, если бы они не подходили к своим оппонентам с орудиями самого убийственного террора. Как сказано в «Национал-социалистическом ежемесячнике» № 1 за 1930 год:

«Беспомощность буржуазных партий перед лицом марксистского наступления выразилась не только в отсутствии у них идей, но также и в отсутствии у них храбрости бросить вызов марксистским маршам своими собственными и защитить себя при необходимости против попыток террора».

Это явно сильно преувеличено, однако здесь есть крупица правды: буржуазия больше не могла играть роль самого главного хозяина, как раньше, от рабочего движения уже нельзя просто так избавиться — так что появилась нужда в партии, которая использовала бы социальные лозунги в своей пропаганде — и террор в борьбе.

Было установлено, что за последние несколько лет в Германии несколько сотен человек из разных партий стали жертвами нацистского террора, количество раненых исчисляется тысячами. «Тревога» заключает, что с апреля по июль 1930 года 21 человек погиб от рук нацистских банд и более 200 были серьёзно ранены. [...]

«Кёльн, 22 января. Серьёзное политическое преступление произошло прошлым вечером на улице Паланцер в пригороде Зюльц. Группа коммунистов, которые беседовали на улице, была без всякой провокации атакована проходящими мимо национал-социалистами. Коммунисты стали защищаться. Во время драки национал-социалисты произвели ряд револьверных выстрелов. Один выстрел убил механика В. Хёшеля, принадлежащего к Коммунистической партии. Он оставляет четверых малолетних детей...»

Разумеется, терроризируемый рабочий класс также прибегает к актам мести, в чём его нельзя винить. Посему искать виновных в отдельных случаях — скучно. Суть дела в том, что подобные происшествия не случались в таком масштабе до 1929 года, что означает — они напрямую связаны с подъёмом НСДАП. [...]

Призывать полицию бороться против национал-социалистического террора — ошибка, потому что полицейские силы наводнены носителями свастики, кроме того, государство не использует полицию так, как могло бы, ибо государство само смотрит на носителей свастики снизу вверх. [...] За пределами нацистского рая в Тюрингии и Брауншвейге, множество нацистов состоит в полиции и армии. [...] Мы как революционные рабочие должны из этого заключить, что полиция и армия, хотя их часто представляют как «республиканские» силы, не могут вести какую-либо борьбу против фашизма. Мы должны этим заняться сами. [...]

Республиканский фашизм

Демократические партии при каждой возможности подчёркивают, что они отвергают национал-социализм и хотят править, руководствуясь либеральными принципами. Но можно сразу доказать — правительство Брюнинга и вся политика центристских партий указывают на то, что они хотят и рыбку съесть, и на ёлку влезть, что они и хотели бы избавиться от нацистов, однако уклоняются от того, чтобы им хоть как-то повредить, даже, в конце концов, прямо или опосредованно дают им преимущество. [...]

Чрезвычайные меры 28 марта 1931 года свидетельствуют о крупном шаге в этом гибельном направлении. Предполагается, что они должны быть направлены против политических беспорядков и драк. Согласно им, даже частные собрания должны быть зарегистрированы в полиции, демонстрации — конечно, тоже. Как во времена Вильгельма, полиция вновь надзирает над собраниями и, разумеется, может их разгонять. Нарушения караются тремя месяцами тюрьмы. Столь же суровые приговоры предназначены тем, у кого есть оружие,

наклейки, листовки и т. д. Организации могут быть распущены, газеты — запрещены, печатные материалы — конфискованы. Почти все маленькие «свободы» Веймарской конституции этим отменены, причём не каким-то решением Рейхстага, а подписью административных органов, после того, как они ловко дождались, пока Рейхстаг сделает перерыв в сессиях.

Разумеется, эти меры направлены не против национал-социалистов и их друзей, но в основном против революционного пролетариата. Чтобы это доказать, мы можем отметить упомянутые выше методы судов, которые должны внедрять эти меры. Уже в первые дни некоторые рабочие получили очень суровые приговоры просто за попытки проводить демонстрации и распространять объявления.

Разгром и разоружение рабочих, единственной антифашистской силы, культурная реакция наихудшего рода, скрытое предпочтение и потворство нацистам в административных органах, капитуляция перед их террором, принятие их требований — это ведущие к фашизму шаги, к которым нас подталкивают. Выдвинут ли Гитлера и Геббельса вперёд те, кто работают за кулисами, или же они оставят управление фашистской Германией так называемым демократическим партиям — не главный здесь вопрос. Самый главный вопрос — смогут ли рабочие удержать и расширить свои немногочисленные завоевания против наступления объединённой реакции, или же они потеряют все свои права. Это — борьба, в которой любое правительство будет против них, как бы оно ни называлось. В этой борьбе рабочий класс зависит только от собственной мощи.

Что такое национал-социализм?

Национал-социалисты утверждают, что их партия — это состоящее из самых разных людей движение, направленное на обновление Германии. Они, возможно, в какой-то степени правы, утверждая, что представляют все классы. Среди них есть и рабочие.

Разочарованные, озлобленные, лишённые работы люди, которые надеются найти какое-то существование среди штурмовиков и т. д., могут быть в рядах рабочих национал-социалистов. Но не переоценивайте их число! Потому что, в конце концов, оно должно быть небольшим. Пока что на выборах рабочие партии сохраняли своих избирателей. Отношения между нацистами и рабочими становятся ещё более ясными, если взглянуть на некоторые цифры с выборов в рабочие советы. Среди транспортных рабочих Гамбурга нацисты получили целых 200 голосов из 6225 рабочих, в «Хохбане» — 187 из 1803 голосов. В фирме «Бринкман и Мергель» в Гамбурге нацисты получили только 50 из более чем 1000 голосов. [...]

Хотя эти примеры показывают, что влияние нацистов среди трудящихся и рабочего класса минимально, надо также учесть, что на большинстве рабочих мест нацистская фракция даже не создавалась из-за отсутствия необходимых сил. Далее, мы пока что ничего не слышали о национал-социалистических профсоюзах, хотя национал-социалисты и создают независимые организации во всех сферах. Это многое позволяет понять. При этих условиях едва ли можно говорить о национал-социалистическом рабочем движении. В партии Гитлера рабочих не больше, чем в любой другой буржуазной партии. Даже в них попадают рабочие и служащие, никак не снижающие реакционную природу этих партий.

[...]

Померанский дворянин, майор а. Д. ф. Бредов даже хочет мобилизовать всех своих коллег-аристократов, чтобы окончить эти «лишённые кайзера, ужасные времена». С негодованием он вопрошает — неужели в продолжение этой борьбы «часть аристократии желает быть безучастными зрителями и не признавать освободительные усилия «стальных шлемов» и национал-социалистов? Люди в этом движении — наши боевые отряды в битве с внутренним врагом...»

В конце концов, количество аристократов, которые безучастно наблюдали за событиями, не могло быть особенно большим, они почти все уже состоят в НСДАП или похожей организации. Пролетариат, к сожалению, не так сильно стремится защищать свои права...

Можно, конечно, предположить, что князья и дворяне навязывают своё участие партии, и им не так уж рады. Но те, кто знает, что со всеми этими людьми обращаются с большим уважением и что они часто занимают руководящие посты, особенно в СА, больше этому не поверят. Однако позиция НСДАП по отношению к высшему свету становится особенно явной в попытке газеты «Народный обозреватель» («Voelkischer Beobachter») изобразить принца Августа-Вильгельма в качестве «рабочего»: «Профессор — такой же рабочий, что и кузнец, продавец — такой же, как железнодорожник. Так что и сын принца, который ищет интеллектуальной деятельности, в политике или где-то ещё, может считать себя своим среди рабочих». НСДАП как защищающая князей и дворян гвардия — вот реальность. И такая деятельность, как стрижка купонов, получение прибыли от процентов, отдых на курортах и т. д., — это, конечно, работа. Иначе бы партия Гитлера не насчитывала бы такого количества промышленников и капиталистов среди своих друзей. [...]

Пока что мы обсудили рабочих, фермеров, реакционеров из аристократии и промышленников. Учитывая, что сочувствующие нацистам рабочие — это только немногочисленные разочарованные и обозлённые рабочие или те, что всегда были реакционерами, и что другие классы никогда не смогли бы сформировать массовую партию, как это удалось нацистам, успех этой партии не может быть объяснён тем, что было пока что сказано. Между прочим, интересы и традиционные взгляды этих классов настолько разнонаправлены, что было бы трудно создать объединённое движение. Не хватает чего-то, что их объединяет. Это предлагает средний класс, особенно независимые ремесленники и торговцы, но также служащие, чиновники, представители свободных профессий и т. д. Мы не хотели бы недооценивать социальное значение этого класса. Против 14,4 млн. рабочих у нас в Германии, согласно переписи населения 1925 года, было 5,5 млн. людей, работающих не по найму, из которых 90 процентов можно считать мелкой буржуазией или мелкими владельцами, а также 5,3 млн. служащих и чиновников. Этот буржуазный средний класс оказался в [нацистском] движении потому, что его раздавливает между пролетариатом и корпоративным капиталом.

Сперва нам надо поговорить о городском среднем классе. Раньше существовало множество ступеней между простым ремесленником и крупным производителем. Сейчас в большинстве отраслей существуют только мелкие мастерские и одна корпорация. Раньше можно было купить любой продукт во многих разных видах и ценовых категориях, сегодня существует

несколько «торговых марок» с заранее определёнными ценами. Раньше было множество ступеней между маленькой лавкой и универсальным магазином в центре города. Теперь во всех частях города есть универмаги и магазины с единой ценовой политикой, и они принадлежат одной и той же корпорации. Сегодня многие фабрики открывают свои собственные магазины и поддерживают широкую систему продаж и кредитов.

Домовладение было вначале сконцентрировано в руках крупных строительных корпораций, а затем, благодаря состоянию экономики, прибыльность недвижимости уменьшилась.

Коллективные мастерские, потребительские кооперативы, книжные клубы, все формы коллективной организации лишают мелкую буржуазию возможности существовать.

Хлебозавод медленно уничтожает пекаря, мороженое мясо и крупные бойни превращают мясника просто в торговца мясом, молочные фермы и молокозаводы работают в том же направлении, хозяева пивных становятся зависимы от пивзаводов. Экономическая жизнь во всё возрастающей степени организуется или монополиями, или коллективами, ниша для мелких лавочников и ремесленников исчезает. Подобный утопающий класс обычно обращается к радикальным учениям, чтобы бороться вместе с национал-социалистами против банков, против универсамов, и даже принимает путанный «социализм».

В сельской местности ситуация похожа. Аграрный кризис позволил антисемитским идеям и идеям о борьбе против республиканского государства распространиться среди фермеров. Они зашли настолько далеко, что взрывали бомбы и штурмовали финансовые учреждения, чтобы силой предотвратить аукционы. Эта напряжённая атмосфера в сельской местности Германии, разумеется, является богатой почвой для национал-социализма. [...]

Борьба с фашизмом

Если пролетариат не хочет потерять все свои права, как это было во время действия законов о социализме, если он не хочет претерпеть те же несчастья, что выпали на долю нашим братьям в Италии и других странах, если рабочему движению вообще суждено существовать в будущем, то пролетариат должен вести энергичную борьбу против фашизма в различных его формах, но особенно против национал-социализма. Несмотря на то, что мы можем признавать товарища по классу и человека в отдельном национал-социалисте — рабочем, служащем, фермере или ремесленнике, мы должны вести беспощадную борьбу против движения в целом, против фюрера, против организованных действий нацистов. Мы видели в Тюрингии и Брауншвейге, что рабочий класс был лишён своих прав фанатичными реакционерами Фриком, Франценом и их друзьями, и даже безобидные республиканцы и пацифисты подверглись преследованиям. Это показывает нам, что нас ожидает в тот день, когда Третий Рейх обрушится на нас во всём своём великолепии. Тогда будет слишком поздно для противодействия, национал-социалисты используют государственный аппарат для безжалостной диктатуры, направленной против любых освободительных и социалистических начинаний.

Мы знаем, что интеллектуальные вожди этих разрозненных, деклассированных средних классов — это крупные промышленники и монархисты-реакционеры, которые также поддерживают направленную на это пропаганду. Мы особенно должны бороться с этими кукловодами, даже если они не так выходят на передний план в повседневной борьбе, как их марионетки Гитлер, Геббельс, Лей и т. д.

Единство и энергичная борьба на рабочем месте, на бирже труда и всюду, где сходятся пролетарские массы, являются посему первым необходимым условием победы над фашизмом.

Но что мы видим сегодня? Профсоюзные «шишки» душат любые забастовки, они позволяют нападению на уровень заработной платы происходить без какого бы то ни было сопротивления, социал- демократы и центральные профсоюзы продолжают поддерживать полуфашистское правительство Брюнинга. С другой стороны, Коммунистическая партия Германии (КПГ) обладает готовым решением всех вопросов, а именно: «Только под руководством КПГ может быть одержана победа». Партия и её группы- сателлиты верят, что обладают монополией на организацию пролетариата, и бросают рабочему классу связи полученных из Москвы случайных лозунгов, вместо того, чтобы извлекать лозунги из нужд и настроений масс. Революционная профсоюзная оппозиция (РПО) загоняет рабочих в зачастую безнадежные столкновения посредством лживых отчетов и обмана, не имея возможности поддержать забастовщиков. Поэтому логично, что в столь трудные времена кризиса, как сейчас, 90 % всех стачек терпят неудачу. И это не изменить далёкими от правды отчетами в коммунистической прессе. К чему ещё может привести эта заблуждающаяся политика обеих партий, кроме как к упадку духа, разделению и озлоблению рабочих?

Мы, анархо-синдикалисты, не хотим никакой реформистской политики терпимости, но мы не хотим и авантюристской тактики РПО. Мы хотим единства между рабочими снизу, в борьбе, на рабочих местах, на биржах труда. Мы хотим вести хорошо подготовленную борьбу, которая всё ещё возможна, несмотря на кризис и безработицу; борьбу, которую рабочие сами хотят и которой сами руководят. Но для этого необходимы сильные, революционные, независимые профсоюзы, которые видят только интересы рабочих и не танцуют под дудку каких-то партийных «шишек» в Рейхстаге или в Москве. Такие боевые профсоюзы являются целью-анархо-синдикализма. [...]

Объединённой борьбы на рабочем месте за экономические интересы рабочих, разумеется, недостаточно, чтобы нанести поражение фашизму. Потому что на рабочих местах, на биржах труда, на своих собраниях пролетариат не сталкивается с нацистами, особенно с их бригадами гражданской войны, штурмовиками. СА работает преимущественно на улицах. Террор этих мальчишек-убийц — самое опасное оружие фашизма. Мы должны особенно постараться нанести им поражение.

Вновь нужна массовая атака на трусливых молодчиков из СА, которые обычно решаются нападать только на отдельных людей или на небольшие группы. И вновь мы видим здесь наихудшие разделения. «Eiserne Front» [«Железный фронт», СДПГ], прозванный в народе «Жестяным фронтом» или «Ржавым фронтом», действует отдельно от сил КПГ и других групп, и наоборот.

Давайте вспомним Контингент Ста 1923 года. Тогда пролетариат стоял вместе на рабочем месте, в целом, вне зависимости от партийной ориентации, и сформировал свою боевую армию, которая добилась заметных успехов в некоторых местах, но также иногда только играла в военные игры. Только такое единство в практической защите против фашизма

сможет вновь отвести от немецкого пролетариата эту ужасную опасность. Только это единство, которое должно идти снизу, с рабочих мест, с бирж труда, из жилых кварталов, может вернуть пролетариату ту боевую мощь, которая ему столь отчаянно нужна. Так что долой особенные интересы партий в сопротивлении фашизму!

Ни пустые демонстрации, вроде тех, что проводит Жестяной фронт, ни отчаянные действия, индивидуальный террор вроде проводимого коммунистами во многих местах, не продвинут пролетариат в борьбе против фашизма. Вместо этого, борьба против СА должна проводиться планомерно и систематично, с использованием превосходящих сил, без ненужных военных игр. Принцип должен быть такой: никаких провокаций, никаких необоснованных нападений, но убеждённое преследование всех убийц и бандитов, которые пролили пролетарскую кровь или как-то ещё сделали себя непопулярными. Никаких ненужных вооружённых акций, никаких ненужных столкновений с государственными силами, но законные действия в порядке самозащиты. Никаких опрометчивых неожиданных нападений, но подробное наблюдение и надзор над врагом. С систематическим использованием пролетарских сил можно и должно будет вновь вытеснить фашизм с улиц и одержать над ним победу.

А если Гитлер вновь попытается предпринять ещё один путч, как в ноябре 1923 года, что тогда? Что делать, если мы вдруг обнаружим перед собой более или менее законное правительство Гитлера? Тогда может быть только один лозунг, который также имел успех в борьбе против Капповского путча в 1920-ом: всеобщая забастовка. Фашистское правительство должно быть свергнуто, как только оно возьмёт власть, иначе оно закрепится, захватит государство и установит диктатуру, как мы уже видели в Италии и многих других странах. Это будет означать время неисчислимых страданий для революционного пролетариата. В связи с этим, нам нужно сражаться с фашистским правительством, как только оно будет создано, при помощи сильнейшего оружия — всеобщей забастовки.

Многие рабочие думают, что фашизм всё равно неизбежен, так что нечего с ним бороться, он должен «загнать себя в тупик». Нет ничего более ошибочного или более опасного. Да, фашизм — это большая опасность, и никто не может сказать, не возглавят ли правительство в ближайшие несколько месяцев Гитлер, Фрик или Геринг. Но фашизм не обладает непобедимой силой. Лев Троцкий правильно назвал фашистов «человеческой пылью». И в самом деле, мы имеем дело со случайной смесью фермеров, мелких буржуа, бывших офицеров, определённых мелких рабочих групп и крупных капиталистов, с лишённой надежды и направления толпой без четкой программы или цели, с бессмысленной, ничтожной, лозунговой идеологией, с неразберихой, которую держит вместе только беспрецедентная нищета и неудачи в международных отношениях. При первом энергичном продвижении пролетариата весь этот кошмар рассеется.

Всеобщий фашистский террор свидетельствует не об их внутренней силе, а об их внутренней слабости; потому что, если бы национал-социализм был бы сильным и творческим экономически, социально и культурно, он смог бы себя утвердить, не прибегая к насилию. Но поскольку он составлен классами, которые распадаются и лишены голоса, он нуждается в терроре, чтобы его хоть кто-то услышал. Усиление террора всегда являлось

знаком внутренней слабости.

И почему бы фашизму не быть подверженным поражению, даже прежде чем он «загонит себя в тупик»? Только потому, что он господствует в разных странах Южной и Восточной Европы? Но это преимущественно аграрные страны со слабым пролетариатом. Фашизм смог там захватить власть зачастую после безуспешной революции (Венгрия, Италия).

В Германии у нас есть сильный пролетариат, закалённый в боях, не проигравший в последние несколько лет революции, и пролетарские организации по-прежнему сильны и не сломлены. Фашизм уже дважды начиная с 1918 года потерпел поражение при большом участии пролетариата в этом поражении: путч Каппа в 1920-ом и путч Гитлера в 1923-ем.

Поэтому в пролетарских кругах не должно быть никаких разговоров о «неизбежности» фашизма, о том, что он «должен загнать себя в тупик». Давайте обратим свой взор к Испании, где героически борющийся пролетариат, ведомый анархо-синдикализмом, не только сокрушил фашизм Примо де Риверы в 1930-ом, но и изгнал короля и иезуитов в апреле 1931-го. Давайте взглянем на Австрию, где пролетариат несмотря на манёвры социал-демократов, нанёс поражение фашизму хеймвера в 1930–1931 гг. и осудил его на осмеяние. Почему бы и немецкому пролетариату не быть способным на подобные действия?

Гитлер [...] выдвигает свою кандидатуру на пост рейхспрезидента. Но было бы опасным обманом придавать слишком много значения результатам голосования. Решающим является не количество голосов, поданных за реакционера Гинденбурга или фашиста Гитлера, и не количество голосов за кандидата [коммунистов] Тельмана, но истинная боевая мощь пролетариата в его повседневной борьбе.

Так что — вперёд к убеждённой и объединённой борьбе против фашистской убийственной заразы! Долой партии и политиков, которые саботируют пролетарское единство в борьбе снизу! Это единство от самих масс, в деле, вот что такое анархо-синдикализм!

Из книги Х. В. Герхарда «Через Хильдбургхаузен к Третьему Рейху! Национал-социализм и рабочий класс».

Версия #2

Зверобой создал 13 апреля 2025 14:18:35

Зверобой обновил 13 апреля 2025 14:33:14